

СУДАБА ЗЕЙНАЛОВА
кандидат исторических наук

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩИН ФИННО-УГОРСКИХ И БАЛТИЙСКИХ НАРОДОВ НА КАВКАЗЕ

Завоевание Кавказа Российской империей положило начало новым этносоциальным процессам и изменениям в этнической структуре региона. На протяжении XIX – начала XX вв. на Кавказе имели место миграционные процессы, массовые переселения инородного населения, происходящие как извне, так и из внутренних губерний Российской империи. История миграций на Кавказе – это сложный комплексный процесс, который формировался под влиянием военно-политических, социально-экономических, национально-культурных, конфессиональных и иных причин, действовавших в отдельности или в различном сочетании. Переселенческая политика российского царизма привнесла в регион с исторически сложившимся этническим разнообразием новые этнические элементы, способствовала формированию новых этнических общин, ареал исторического расселения большинства из которых был далеко за пределами Кавказа.

С началом завоевания Кавказа царизмом проводилось постепенное переселение русского и инородного населения. С образованием Кавказского наместничества царизм приступил к колонизации края. На обширной территории наместничества создавались поселения, заселялись города. Постепенно территория Предкавказья была охвачена колонизацией. (6,60-62) Имперскую колонизацию Кавказа нельзя считать сугубо русской в этническом смысле. Царское правительство проводило гибкую политику колонизации, вовлекая в нее огромную массу не только русского населения, но и «инородцев», как уже проживающих в России, так иммигрирующих в нее из других стран. Е.Вейденбаум в своем «Путеводителе по Кавказу» (1888) представил следующую характеристику переселенческой политике: «Одновременно с распространением русского владычества на Кавказе силою оружия и политикой, шло завоевание края посредством вольной и правительственной колонизации его русскими переселенцами... Кроме них в различных местностях края обитают представители различных пришлых племен – немцы, чехи, болгары, греки, эсты и пр., занявшие по вызову правительства свободные земли в крае». (2,127,149)

В итоге проводимые и поощряемые царизмом целенаправленные и добровольные миграционные процессы способствовали появлению, формированию и повышению численного состава европейских этнических групп в регионе. На протяжении XIX – начала XX вв. на Кавказе появились новые - европейские этнические группы – русские, украинцы, белорусы, поляки, болгары, чехи, немцы, шведы, румыны, молдаване, финны, эстонцы, литовцы, латыши и др., большинство из которых основали моноэтнические поселения или поселились в смешанных селениях, либо проживали в городах. Эти многочисленные диаспорские группы прошли длительный процесс социальной адаптации и, сохранив свои культурные ценности и особенности национальной идентичности, смогли в своем большинстве войти в состав полиэтнического и субкультурного пространства региона, оставив свой след в истории Кавказа.

В этнической палитре Кавказа наряду со многими этническими общинами на протяжении почти полутора столетий в сравнительно небольшом количестве проживали представители финно-угорской ветви уральской языковой семьи – эстонцы (эсты), финны, венгры (мадьяры), мордва, марийцы (черемисы) и представители балтийской ветви индоевропейской языковой семьи – латыши, литовцы. (11, 72-91)

Из финно-угорских народов на Кавказе в относительно большем количестве были представлены лишь эстонцы, которые основали здесь ряд поселений. Во второй половине XIX в. начинается процесс переселения эстонцев в различные губернии Российской империи – как в города (главным образом в Петербург), так и в сельские районы восточных (Саратовская, Самарская губ.), южных (Крым, Кавказ) и северных (Урал, Сибирь) губерний. Процесс переселения продолжался вплоть до начала XX века. Главной причиной переселения эстонцев явилось быстрое развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Эстонии в последней четверти XIX в., в результате чего возникла острая необходимость в земле среди многочисленной прослойки сельской бедноты, появившейся в ходе процесса социальной дифференциации крестьянства. Переселение в неосвоенные регионы Российской империи открывало им перспективы земельного и хозяйственного обустройства. Важным импульсом к переселению на Кавказ послужили сообщения в печати о переселении эстонцев в 1860-х годах в Самарскую губернию и Крым и описания жизни на Кавказе, а также возможность получения государственного займа, денежного пособия и освобождения от воинской повинности и государственных налогов.

Одним из первых на Кавказе было основано в 1869 г. эстонское поселение Аллмяз (совр. Подгорное) в Ставропольской губернии, в котором проживало около 1300 человек. Это село было наиболее крупным эстонским поселением на Кавказе. По виду и планировке оно было похоже на маленький городок, с церковью, зданием школы, благоустроенными домами и садами и выделялось зажиточностью. Также в Ставропольской губернии были основаны еще четыре эстонских поселения – Эсто-Хагинское (совр. Яшалта), Ливония (совр. Ново-Урупская) (по 600 жителей), Эсто-Маруха и Хусса-Кардоник (по 200 жителей.). В 70-х годах XIX в. в Ставропольской губернии проживало 1015 эстонцев. (16; 14, I-XXVIII)

Наибольшее количество эстонского населения на Южном Кавказе проживало на Черноморском побережье на территории Абхазии. Первыми поселились на побережье Черного моря эстонцы из Крыма и Поволжья, которые переселились туда в 1850-1860-х годах, но не смогли там закрепиться. Первая партия эстонских переселенцев прибыла в Абхазию – в Сухуми из Самары в мае 1882 г., а в конце 1883 г. к ним присоединились эстонцы из Крыма. В конце 1883 г. идеи переселения на юг охватили различные регионы Эстонии. В 1884 г. эстонские поселенцы заселили два района на Черноморском побережье – близ Сочи, где были основаны поселения Сальме и Сулев, и в окрестностях Сухуми, где были основаны деревни Эстония и Линда. В 1884 г. возникло еще одно эстонское поселение в районе Сочи – Ээсти-Лео. Эстонские поселения в Сочинском и Сухумском уездах Черноморской губернии достигли сравнительно высокого экономического уровня. Здесь их насчитывалось шесть: Эстония (основано в 1881г., свыше 400 жителей), Сальме (1884 г., 400 жителей), Сулев (1884 г., 250 жителей), Алам-Линда и Юлем-Линда (основаны в 1884 г., по 250 жителей) Эсто-Садок (1886 г., 210 жите-

лей). Самым южным эстонским поселением было Ново-Эстония, возникшее в 1886 г. в четырех верстах от г. Карса. (10, 11-14; 9, 21-22,38)

В целом, процесс возникновения эстонских поселений на Кавказе закончился в 1886 г. с появлением в близости от Кавказского хребта эстонского поселения Пунасе-Лагеда или Эсто-Садок. Основание последнего было связано с дальнейшим передвижением эстонцев в 1886 г. из поселения Эсто-Хагинского на Северном Кавказе. Всего к 1886 г. в Закавказье переселилось 1226 эстонцев (355 семей), из которых 281 семья или 946 эстонцев проживали в окрестностях Сухуми и Черноморском округе. (4, 17-20) Согласно материалам переписи 1897 г. в Закавказском крае проживали 3241 представителей финских народов (в том числе 1867 эстов). На Северном Кавказе население, считавшее родным языком финский и эстонский языки, проживало большей частью в Кубанской области – 2446 чел. и Ставропольской губ. – 1532 чел. и в небольшом количестве в Терской области – 203 чел. (5, 108-124) По данным переписи 1926 г. в Закавказской СФСР проживало 1043 эстонца, из них в Грузинской ССР – 871 чел., в т.ч. в Абхазской АССР – 779 чел., Азербайджанской ССР – 168 чел., Армянской ССР – 4 чел. В Северо-Кавказском крае проживало 5201 эстонцев. Из них 4239 эстонцев были сельскими, и 962 чел. – городскими жителями. (13, 8;3, 52-56, 342)

Хозяйственная деятельность, быт и материальная культура эстонских поселений во многом напоминали эстонские села на исторической родине. Как было отмечено в российском дореволюционном этнографическом издании, «повсюду эсты главным своим занятием считают земледелие, любят огородничество и садоводство, а живущие на островах и у моря занимаются также рыболовством. Где есть пастбище, эсты держат много домашнего скота, вместе с тем вырабатывают много молочных продуктов». (12, 65)

Первые годы были для переселенцев трудными в связи адаптацией к новым климатическим, хозяйственным условиям и этнокультурной среде. Экономическая жизнь поселений стала развиваться с середины 1890-х годов. В основном эстонское население Кавказа проживало в сельской местности и занималось различными отраслями сельского хозяйства – земледелием и скотоводством. Многие эстонские переселенцы занимались рыболовством, пчеловодством, полеводством, цветоводством. Эстонское население в большинстве (более 80 %) занималось сельским хозяйством, и частично торговлей и производством. С развитием капиталистических отношений среди эстонских переселенцев возникла прослойка мелкой буржуазии, в эстонских поселениях появились сельскохозяйственные товарищества и кооперативы, начался переход к товарному сельскому хозяйству (производство молока и выращивание фруктов для рынка). В советский период в эстонских поселениях Кавказа действовала потребительская кооперация. В частности, успешно действовал Сальминский потребительский кооператив в Сочинском районе. С 1922 г. сельскохозяйственные кооперативы действовали в поселениях Эсто-Садок, Сулев, Сальме и Эстония. Степень кооперирования эстонских крестьян была высокой. В 1925 г. процент кооперированных поселян составил примерно 50 %. В 1928 г. в Сальме и Сулеви 90-95 % хозяйств состояли в кооперативах. В 1929 г. были созданы колхозы в Сулеви и Эсто-Садоке, а в 1930-1931 гг. - в селах Сальме, Алам-Линде и Эстонии. (4, 30-37)

В крупных эстонских поселениях действовали и национальные школы. В частности, в селе Эсто-Хагинском, в котором к началу XX в. проживало 990 лиц об.п., имелось 142 двора, действовала средняя школа, в которой учились эстонцы,

русские, немцы. (15, 112; 10, 132) В 20-е годы в Сулеви действовали политклуб, при котором были созданы духовой оркестр, хор, драмкружок, выпускалась стенгазета. В 1923-1925 гг. в других эстонских поселениях были организованы драмкружки, спортивные и музыкальные кружки. В 20-е годы в Эсто-Садоке, Сальме, Сулеви, Эстонии, Алам-Линде и Юлем-Линде действовали школы на эстонском языке. (4, 30-37)

В советский период началось вовлечение эстонского населения в работу партийных органов. В 1921 г. всего в СССР имелись 102 эстонские национальные партийные ячейки, из которых 1 действовала в Ставропольской губ., 2 в Кубано-Черноморской обл. С 1921 г. при Наркомнаце действовал эстонский отдел. Начиная с 1924 г. в интересах активизации национальных меньшинств в работе местных органов власти были созданы национальные советы. К началу 1926 г. в Северо-Кавказском округе было создано четыре эстонских сельсовета: Хуссы-Кардоникский, Ливонский, Ново-Эстонский и Подгорнский. В 1926 г. в Черноморском округе был образован Сальминский сельсовет. В конце 20-х годов поселение Эстония стало центром эстонских национальных сельсоветов в Абхазии. В 1926 г. во всех эстонских поселениях были созданы комсомольские ячейки. (17, 211)

Эстонское население Кавказа сохраняло свои национально-культурные и этнографические особенности, которые особенно отчетливо выражались в жизненном укладе, быту и хозяйстве, материальной и духовной культуре эстонских поселений. Отметим, что до начала коллективизации у эстонских переселенцев преобладал хуторской тип расселения с уличной планировкой; в центре группы хуторов располагались общественные здания - церковь, школа и т. п. Обычно каждый хозяин имел отрубной участок земли. Эстонцы строили дома, как правило, из сырцового, позже - обожженного кирпича с глинобитным полом и соломенной крышей. Жилые хозяйственные постройки группировались вокруг четырехугольного двора, в котором были отведены места для содержания скота, и к которому примыкали сад и огород. Позднее в эстонских поселениях Кавказа распространились многокамерные дома под четырехскатной крышей. В укладе дома также сохранялись национальные элементы интерьера - старинные сундуки, домотканые одеяла и дорожки, иконы и т. п. Эстонские поселенцы переняли некоторые виды занятий у местного населения, например, выращивание бахчевых культур, садоводство, отдельные приемы животноводства. Национальная специфика сохранялась в одежде и пище, а также в духовной культуре. Большинство эстонцев были лютеранами и следили за выполнением религиозных и национальных обрядов. (18)

Другие представители финно-угорских народов - финны, мордва и марийцы (черемисы), венгры (мадьяры) поселились в городах и некоторых сельских местностях Кавказа (в основном в Кубанской области и в промышленно-заводском районе г. Баку) в небольшом количестве и не имели национальных поселений. По переписи 1926 г. на Северном Кавказе проживала небольшая группа финнов - 322 чел, 2281 мордва, 34 марийцев, 467 венгров. В Закавказье проживало 97 чел. Финнов, 1238 мордовцев, из которых 782 чел. поселились в Азербайджане. Представители балтийских народов - литовцы и латыши проживали в сравнительно небольшом количестве рассеяно по Кавказу, не образуя отдельных поселений. На Северном Кавказе они поселились главным образом в Кубанской области. На Южном Кавказе латыши и литовцы проживали в крупных промышленных городах - Баку и Тифлисе, являясь преимущественно служащими. (13, 8; 3, 52-56; 7,

326; 8, 320,339; 1, 243) По переписи 1897 г. всего в Закавказском крае проживало 4561, на Северном Кавказе 5775 литовцев и латышей. (5, 108-124) По данным переписи 1926 г. в Закавказской СФСР проживало 944 латышей и 572 литовцев, а в Северо-Кавказском крае – 4573 латышей и 2292 литовцев, из которых большинство было городским населением. (13, 8; 3, 52-56) Однако, в результате репрессий 30-х годов XX в., вынужденных выселений в годы великой отечественной войны количество эстонского, литовского, латышского населения в республиках Кавказа сократилось.

Таким образом, переселившись во второй половине XIX – начале XX вв. представители финно-угорских и балтийских народов внесли свой вклад в процесс формирования европейских этнических общин на Кавказе. Эстонцы, латыши и литовцы были представлены в сравнительно большем количестве, чем финны, мордва и марийцы. Из них только эстонцы имели свои поселения. Остальные обосновались главным образом в крупных городах Кавказа, а также проживали в сельской местности в смешанных поселениях совместно с другими народами, населяющими регион. Вдалеке от исторической родины они прошли длительный процесс социальной адаптации и смогли сохранить хозяйственную специализацию, свои национально-культурные, этнографические особенности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Апостолов Л.Я. Географический очерк Кубанской области // СМОМПК, выпуск 23, Тифлис, 1897
2. Вейденбаум Е. Путеводитель по Кавказу. Тифлис, 1888
3. Всесоюзная перепись населения 1926 года. Том V, Крымская АССР, Северо-Кавказский Край, Дагестанская АССР, М., 1928
4. Выйме Л.А. Эстонские поселения на Черноморском побережье Кавказа (вторая половина XIX -1929 г.). Автореферат...канд.истор.наук. Таллин, 1975
5. Кавказский календарь на 1908 год. Тифлис, 1907
6. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России. Вторая половина XVIII- 80-е годы XIX. М., 1984
7. Ляйстер А.Ф., Чурсин Г.Ф. География Закавказья. Очерки по физической географии и этнографии ЗСФСР. Тифлис: Заккнига, 1929
8. Ляйстер А.Ф., Чурсин Г.Ф. География Кавказа. Природа и население. Тифлис: Издание Закавк.Коммун.Универс., 1924
9. Маамяги В.А. Эстонские поселения в СССР (1917-1941 гг.). Таллин: Ээсти раамат, 1976
10. Маамяги В.А. Эстонцы в СССР 1917-1940 гг. М.: Наука, 1990
11. Народы европейской части СССР. Часть I. М.: Наука, 1964
12. Народы России. Краткие объяснительные очерки к художественно-этнографическому альбому. Под ред. Н.А.Янчука. М., 1905
13. Население Закавказья. Всесоюзная перепись населения 1926 г. Краткие итоги. Тифлис: Из-е ЗакЦСУ, 1928
14. Сборник сведений о Кавказе. Под. ред. Зейдлица. Том VII. Тифлис, 1880
15. Сборник сведений о Северном Кавказе. Списки населенных мест Ставропольской губернии (по данным 1909 года). Ставрополь, 1911
16. Ставропольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 года (дополненным в 1878 году) // Сборник сведений о Кавказе. Под ред. Зейдлица Н., том V, Тифлис, 1879
17. Шарапов Я.Ш. Национальные секции РКП (б). Казань: Из-во Казанского Ун-та, 1967
18. Этнография России // <http://www.russiafederation.ru/ethnography/>

SÜDABƏ ZEYNALOVA

**QAFQAZDA UQOR-FIN VƏ BALTİK XALQLARININ ETNİK İCMALARININ
FORMALAŞMASI TARIXINƏ DAİR**

Məqalədə XIX – XX əsrin əvvəlində Qafqazda etnodemoqrafik dəyişikliklərinin müxtəlif aspektləri prizmasından regionda uqor-fin və baltik xalqlarının etnik icmalarının formalaşması məsələləri işıqlandırılmışdır. Müəllif Qafqazda eston məskənlərinin həyat və fəaliyyətinin müxtəlif tərəflərini, bu diyarda uzun müddət ərzində yaşamış eston, litvalı, latış, fin, mari, macar, mordva və s. xalqların nümayəndələrinin demoqrafik göstəricilərinin dinamikasını tədqiq etmişdir.

SUDABA ZEYNALOVA

**TO THE HISTORY OF FORMATION THE ETHNIC COMMUNITIES
OF THE FINNO-UGRIC AND BALTIC PEOPLE ON CAUCASUS**

In the article there are studied various aspects of ethnodemographic changes on Caucasus in XIX – beginning XX centuries through which prism the questions of occurrence and formation in the region the ethnic communities of the Finno-Ugric and Baltic people are considered. The author investigates the many questions of the life the Estonian settlements on Caucasus, demographic indicators of group Estonians, Lithuanians, Latvians, Finns, Maris, Hungarians, Mordvins and etc., moved and living throughout the long period in the region.

Rəyçilər: t.e.d.T.A.Musayeva, t.e.d.Q.Ə.Əliyev.

AMEA A.A.Bakıxanov adına Tarix İnstitutunun «Azərbaycanın Sovet dövrü tarixi» şöbəsinin 01 iyul 2009-cu il tarixli iclasının qərarı ilə çapa məsləhət görülmüşdür (protokol №02).